

— Тогда давай посмотрим, если будут хорошие предложения, ты их возьмёшь, — сказал Люй Фань. — Если хотя бы одно окажется стоящим, я признаю, что эта реклама была не зря.

Ян Си разве мог отказаться от вызова?

— Без проблем.

Однако, как показала практика, лишние десять с лишним лет опыта в индустрии делают своё дело. В течение следующих двух-трёх месяцев, пока шла реклама, большинство предложений, которые поступали, были связаны с рекламой, где нужно было изображать предметы в человеческом облике. Каждый раз это были уродливые и смешные образы, с преувеличенными костюмами и пугающими сюжетами. Люй Фань чувствовал себя измотанным. Ян Си тоже начал замечать, что что-то не так, и перестал так серьёзно относиться к «фанатам», которые называли его «Парнем-водорослем». Это стало его «невысказанной болью».

— Так нельзя, — сказал Ян Си, стараясь взбодриться. — Нам нужно действовать активно.

Люй Фань согласился, и в следующие несколько недель он использовал все свои связи, чтобы найти для Ян Си новые проекты. Даже Чэнь Тин был вынужден звонить всем известным режиссёрам, продюсерам, агентам и посредникам. В итоге, кроме одного низкобюджетного комедийного фильма, который предложил Ян Си роль второго плана, все остальные, услышав про «Парня-водоросля», просто отшутились, и больше никаких новостей не было.

Ян Си наконец поверил словам Люй Фаня.

— Это всего лишь реклама, — возмущался он, энергично помешивая еду на сковороде. — Почему все так зациклены на моём образе? Я ведь актёр, понимаете?

Люй Фань молча расставлял тарелки на столе, не произнося ни слова.

Ян Си переехал в офис компании, взяв с собой лишь один большой рюкзак. На деньги, заработанные на рекламе, он купил кондиционер, и теперь компания наконец стала пригодной для жизни. Раньше Люй Фань часто задерживался в торговых центрах, не возвращаясь до глубокой ночи. Теперь оба «старших партнёра» жили в офисе, экономя на аренде и готовя еду вместе. Правда, их кулинарные навыки оставляли желать лучшего, и еда была съедобной лишь в лучшем случае.

— Люй Фань, спаси меня, — почти со слезами на глазах произнёс Ян Си, ставя на стол жареную капусту. — Что мне делать? Я даже не комедийный актёр, я просто шут. Если бы это был шут в стиле Синь Е, я бы смирился, но...

Люй Фань не выдержал и хлопнул палочками по столу:

— Хватит, ешь. Ты действительно думаешь, что сможешь прожить всю жизнь, будучи «Парнем-водорослем»? Со временем тебя все забудут.

Он сделал паузу и добавил:

— Найди время встретиться с Цинь Вэйвэем, пригласи его на обед. Думаю, он уже на грани отчаяния.

Ян Си на этот раз послушался и вовремя нашёл бывшего режиссёра Цинь Вэйвэя, который оказался в трудном положении. А от Лю Фэя пришли хорошие новости: фильм выйдет через

месяц, и постпродакшн у него всегда занимал мало времени. Люй Фань заранее купил билеты, решив, что после выхода фильма нужно будет серьёзно поработать над образом Ян Си, чтобы он больше не ассоциировался с «водорослью».

Он серьёзно сказал Ян Си:

— Тебе нужно начать качать мышцы.

Реакция Ян Си была «прекрасной»: он обхватил себя руками, дрожа, как нежный цветок, и произнёс:

— Нет, мышцы такие уродливые!

— ...

— Хочешь в Голливуд? — попытался соблазнить его Люй Фань. — Если хочешь, качай мышцы. Мода на красавчиков скоро пройдёт.

Ян Си с сомнением кивнул.

— Хочешь сниматься в блокбастерах? — продолжил Люй Фань.

Ян Си снова кивнул.

— Хочешь, чтобы тебя знал весь мир? Хочешь стать китайским актёром мирового уровня? — Люй Фань сам понял, что это звучит слишком громко, но с Ян Си нужно было говорить преувеличенно.

Как и ожидалось, Ян Си снова кивнул, а затем с улыбкой спросил:

— Кстати, говоря о китайских актёрах мирового уровня, до моего перерождения кто-то уже достиг этого?

Люй Фань замялся, ответ получился невнятным:

— До моего перерождения не было, но это не значит, что в будущем никто не сможет. Я ведь не прожил всю жизнь.

— Верно, — с улыбкой сказал Ян Си. — Тогда ещё один вопрос: когда же мода на красавчиков пройдёт?

Люй Фань открыл рот, но не смог солгать. Ведь даже в 2015 году красавчики всё ещё имели свою аудиторию. Он смущённо ответил:

— На большом экране всё же больше любят мускулистых парней.

Он решил настоять на своём, чтобы развеять все странные мысли в голове Ян Си:

— Даже если нет большой груди, нужны хотя бы подтянутые ягодицы. Ты думаешь, кому интересно смотреть на тощего, как палка?

Ян Си с недоверием посмотрел на себя:

— Я разве такой тощий?

На этот раз Люй Фань энергично кивнул.

— Неужели? — Ян Си поднял руку, приняв позу бодибилдера. — Мои руки такие гармоничные.

Люй Фань с досадой сказал:

— На твоих руках даже «маленькой булочки» нет!

— Что за «маленькая булочка»? — спросил Ян Си.

— Это бицепс, мышца на верхней части руки, которая выглядит как маленькая булочка, — объяснил Люй Фань. — В общем, сейчас ты выглядишь не очень, это ужасно.

Ян Си не сразу ответил, просто уставился на Люй Фаня, пока тот не почувствовал себя неловко.

— У меня на лице цветы выросли?

— Как пишется «бицепс»? — вдруг спросил Ян Си.

— С иероглифом «луна» и левой частью иероглифа «величественный», — с недоумением ответил Люй Фань.

— Ты часто занимаешься спортом? — сразу же спросил Ян Си.

— Никогда, я же говорил, что я домосед, — наконец понял Люй Фань, что что-то не так, и спросил. — В чём дело?

— Обычно люди, которые не занимаются спортом, не могут так легко вспомнить, как пишется «бицепс», — медленно произнёс Ян Си. — И я давно хотел спросить: ты говорил, что никогда не занимаешься спортом, так почему у тебя такая хорошая фигура?

— Моя фигура самая обычная, — сказал Люй Фань, сгибая руку и замечая на бицепсе ту самую «маленькую булочку». Он замолчал на несколько секунд, а затем добавил. — Это от природы.

— От природы, говоришь, — Ян Си быстро подхватил эту фразу, часто используя её в последнее время, что звучало довольно раздражающе. — У кого от природы есть мышцы?

Люй Фань не смог объяснить и решил сменить тему:

— Во сколько ты договорился встретиться с Цинь Вэйвэем?

Ян Си не стал настаивать, просто с выражением «я знаю, о чём ты думаешь» сказал:

— В обед. Ты пойдёшь?

— Пойду, — ответил Люй Фань. — Конечно, пойду, иначе ты как-нибудь обидишь Цинь Вэйвэя.

— Я бы не стал, — сделал обиженное лицо Ян Си. — Я ведь хороший человек.

На самом деле, Цинь Вэйвэй и Ян Си поссорились уже через три минуты после встречи, ещё до того, как заказали еду. Причиной стала реклама с «водорослями». Цинь Вэйвэй думал так же, как и Люй Фань: если бы это не было популярно, то и ладно, у всех есть свои тёмные страницы, но стать известным из-за такой рекламы — это слишком, и теперь нужно приложить в десять

раз больше усилий, чтобы изменить образ. Если вдруг он случайно пойдёт по этому пути, то это будет настоящая катастрофа.

— Ты знаешь, что такое эффект ореола? Эффект ореола! — с раздражением сказал Цинь Вэйвэй. — Как только люди определяют твой типаж, они начинают его преувеличивать. Смотри, Гэ Ю специализируется на комедиях и почти не снимается в серьёзных ролях. Он добился успеха, но когда он играет серьёзные роли, зрители смеются, потому что видят его и сразу думают о комедии! Ты думаешь, это хорошо или плохо?

— Хорошо, — с невинной улыбкой ответил Ян Си, одновременно раздражая Цинь Вэйвэй и ловко заказывая еду у официанта. — Гэ Ю такой популярный, разве это плохо?

— Хорошо, чёрт возьми! — с выражением разочарования на лице сказал Цинь Вэйвэй. — Ты же не хочешь идти по комедийному пути... Подожди, ты ведь не хочешь идти по комедийному пути, правда?

— Нет, — ответил Ян Си.

— Тогда хватит болтать! — Цинь Вэйвэй, казалось, ещё не до конца выплеснул свой гнев. — И вообще, это даже не комедия, это какая-то низкопробная пародия!

— Цинь-дао, не будьте так суровы, оставьте ему хоть немного достоинства, — Люй Фань уже видел, как панда поднимает лапу, а ящер сворачивается в клубок, его чешуя вздыбилась. — Ян Си, не спорь, ты же новичок, что ты понимаешь!

Но Ян Си даже не слушал, он просто рассмеялся:

— Ха-ха-ха, его фильм провалился, а он ещё и Цинь-дао! Смотри, сколько он попробовал в разных сферах, и ни в одной не преуспел!

Эти слова были слишком жесткими, и чешуя на теле Цинь Вэйвэй буквально засверкала, как острый шар, прокатившийся перед глазами Люй Фаня и оставивший глубокие царапины на столе, направляясь прямо к Ян Си. Ответ Ян Си был прост: он перевернул стол, придавил ящера, и сел на него сверху!

<http://bllate.org/book/17700/1652550>